

Гермиона смотрела на пар, исходящий от ее зелья, проверяя, образует ли он закрученный узор, описанный в книге. Она выдохнула, чтобы успокоиться, и проверила рецепт, чтобы убедиться, что она готова к следующим шагам. Все выглядело в порядке.

Уроки Зельеварения были, если не считать курса Защиты, пожалуй, самым необычным из всех ее занятий. Профессор Слагхорн проводил время, пока она готовила отметки для эссе, хотя его случайные комментарии давали понять, что он также следит за ее успехами. Это все было хорошо и нормально. Странность заключалась в том, что на рабочем столе для нее всегда стояла закуска. Еще более странным было то, что ее учительница недавно предложила ей бокал вина. Алкоголь на уроке? На этот раз Гермиона потеряла дар речи.

Профессор Слагхорн больше не делал этого предложения, а вместо этого держал наготове кувшин тыквенного сока всякий раз, когда она приходила в гости. Это лечение беспокоило Гермиону. Возможно, она чувствовала себя ближе к своим учителям, чем к одноклассникам в начальной школе, но такого уровня близости Гермиона никогда раньше не встречала.

Она сдула с глаз прядь кудрявых волос, проклиная, что пар сделал ее волосы еще более непослушными, чем обычно. Вернувшись к поставленной задаче, она допила зелье и наполнила небольшой пузырек образцом, который передала своему учителю, который очень хотел оценить ее работу.

«Очень хорошо, мисс Грейнджер, очень хорошо», — фыркнул тучный профессор, поднося ее флакон к свету. "Да, я должен сказать, полный балл."

— Спасибо, сэр, — сказала Гермиона, гордясь тем, что справилась с этой задачей, оттеснив в сторону разочарование от того, что ее волосы все еще не ложатся.

Профессор Слагхорн лишь улыбнулась ей. «Знаете, мисс Грейнджер, я недавно обсуждал ваши успехи в учебе с человеком, который первым рассказал мне о вас».

"Действительно?" Голос Гермионы звучал так, словно для ее ушей он скорее пискнул. Не думаю, что мне нравится, как это звучит.

«О, не беспокойтесь, дорогая, не беспокойтесь», — сказал профессор Слизнорт с улыбкой и взмахом руки, как будто намереваясь отбросить все ее заботы. — Да ведь летом юный Гарри сказал мне, что ты был самым умным учеником Хогвартса за последние пять лет, и только на прошлой неделе заметил, что я бы уже знал об этом, даже если бы он мне не сказал. уверен, что его учение только укрепило это мнение».

Гарри? Гарри Поттер? Он... он сказал что-то подобное? Гермиона вспомнила об их встрече с профессором МакГонагалл несколькими неделями ранее, когда Поттер без малейшего намека на ложь назвал ее блестящей ученицей. Это уже было откровением, но вот учитель утверждал, что Гарри, по-видимому, придерживался такого же мнения еще до того, как начал ее учить.

Профессор Слагхорн продолжал, по-видимому, не подозревая о буре, которую он развязал внутри своего ученика. «Вы знаете, мисс Грейнджер, я иногда устраиваю небольшое собрание. Минутку посреди суеты учебного года, чтобы те из нас, кто любит такие вещи, могли поделиться идеями и, возможно, выпить и закусить. Не могли бы вы не хотите ли посетить какое-то время? Я уверен, что вы могли бы спросить Гарри о них во время вашего следующего урока с ним.

Гермиона знала о вечеринках профессора. Или, скорее, она слышала, как ее соседи по комнате сплетничали о них. В то время как Лаванда и Парвати, как правило, сосредотачивались на том, кто с кем пошел, даже они, казалось, понимали, что Мастер Зелий будет приглашать знаменитостей со всего волшебного мира. Это действительно уникальная возможность.

— Я... я думаю, мне бы этого хотелось, сэр.

"Чудесный!" Профессор Слизнорт взволнованно захлопал в ладоши. — Я обязательно дам тебе знать, когда в следующий раз мы запланируем что-нибудь веселое. И тебе не нужно беспокоиться о том, что ты еще никого там не знаешь, дорогая. ты устроился в мгновение ока».

Гермиона покинула лабораторию зелий и в каком-то оцепенении пошла обратно в Гриффиндорскую башню. Она попыталась представить, на что будет похожа вечеринка профессора Слагхорна, с какими экспертами она может встретиться. Она вообразила, что говорит о передовом крае магических исследований, даже если она не была точно уверена, что это может быть. Это было бы увлекательно, несмотря ни на что.

Ее разум наполнился нечеткими лицами, кружившимися вокруг нее, спрашивавшими ее мнение о той или иной теории. Одевание перед сном довольно основательно разрушило этот поток мыслей, когда Гермиона пришла к загадке, с которой она никогда не ожидала столкнуться: что мне надеть?

Это был вопрос, который не имел права занимать столько ее внимания, как раньше, но Гермиона с болью осознавала, что у нее нет никакой волшебной одежды, кроме школьной формы. Если я появлюсь одетым как ребенок, со мной будут обращаться как с ребенком. Я должен понять это. Я не хочу, чтобы эта возможность была сорвана чем-то таким бессмысленным, как мода !

Вспомнив, что сказал профессор Слагхорн, Гермиона решила, что она поговорит с Поттером о том, что представляет собой ожидаемая одежда на одной из таких «тусовок». Он наверняка знал... она надеялась.

Гермиона провела следующие несколько дней, желая, а в последнее время она это делала все чаще, чтобы у нее было больше двух уроков Защиты в неделю. Обычно это происходило из-за того, что стиль преподавания Поттера был настолько неортодоксальным, что обсуждение этого вопроса с другими ее учителями, как правило, приводило к тому, что они учили ее чему-то, выходящему за рамки учебной программы, о чем они только что подумали. На этот раз по причинам, которые она считала менее благородными.

Она также надеялась, что не заставит его передумать учить ее, если она придет к нему с таким вопросом. Ее экзамен несколько дней назад вызвал одобрительные комментарии со стороны профессоров Флитвика и МакГонагалл. Гермиона и Поттер даже были награждены очками Дома за их тяжелую работу. Гермиона не хотела думать о том, что могли бы сказать два профессора, если бы она пришла на следующий экзамен, который уже был назначен как раз перед рождественскими каникулами, только для того, чтобы сказать им, что она так обидела своего учителя, что ее исключен с курса.

Когда ее вечернее занятие по средам наконец подошло к концу, она сделала то, чего не делала с первого занятия, когда не знала, куда ей нужно идти: она подошла к Поттеру, пока он все еще сидел в общей комнате. — Гм, Поттер? Не могли бы вы начать сегодня пораньше? — спросила она, чувствуя себя неловко. «У меня есть несколько вопросов, которые на самом деле не связаны с Защитой, и я надеялся задать их, не сокращая наше учебное время.

Поттер посмотрел на нее, обвел взглядом гостиную, прежде чем снова остановиться на ней, и кивнул. Гермиона вздохнула с облегчением, что он решил не задавать вполне резонный вопрос, почему им нельзя разговаривать в общей комнате. Спрашивать совета по моде было просто не то, чем она увлекалась, когда люди могли услышать больше, чем абсолютно необходимо.

Поттер собрал свои вещи, и вместе они направились в Комнату Требований, помахав Рону, когда они прошли через отверстие в портрете. Когда они добрались до Комнаты, Гермиона обнаружила, что их обычный класс был дополнен парой удобных стульев. Решив взять эту реплику из самой волшебной комнаты Хогвартса, она осторожно опустилась на один из стульев.

Поттер сел напротив нее и заговорил впервые с тех пор, как она подошла к нему. — Что-то не так, Гермиона?

"Нет!" Поняв, что это могло быть немного резко, Гермиона сделала вдох, чтобы успокоиться, и попыталась снова. — Я имею в виду, ничего серьезного.

— Хорошо, — осторожно сказал Поттер, глядя на нее, пока говорил. — Что ты хотел у меня спросить?

На мгновение Гермиона почти отвлеклась, задаваясь вопросом, научился ли Поттер этому взгляду от их директора. Ходили слухи, что Поттер все-таки брал уроки у профессора Дамблдора. Переориентировав себя, Гермиона попыталась найти способ сформулировать вопрос так, чтобы она не звучала как легкомысленная. «Ну, эм, несколько дней назад профессор Слагхорн спросил, не хочу ли я посетить одну из его вечеринок».

Поттер только кивнул и молчал.

«Я... я просто хотел узнать, существует ли дресс-код. Было бы неуместно носить маггловскую одежду? Или, может быть, мою школьную мантию?»

Всего несколько секунд Поттер выглядел так, словно она ударила его форелью. — Хорошо, — медленно сказал он. Гермиона подумала, что он просто сказал что-то, чтобы выиграть время на раздумья. «Большинство людей там носят волшебную одежду, — признал он. «Я сам купил несколько мантий после того, как меня пригласили на первый».

Гермиона почувствовала, как в животе что-то сжалось. "Я знал это."

— Эй, все будет хорошо, — сказал Поттер, явно пытаясь подбодрить ее.

— Нет. Нет, не будет, — сказала Гермиона, отчаянно пытаясь контролировать свой голос. «Это отличная возможность, и я ее упущу, потому что я никогда не читал ни одного из этих дурацких журналов о моде».

— У тебя есть возможность, потому что ты не читаешь эти журналы, — возразил Поттер, вызывающе приподняв бровь. «Кроме того, следующая вечеринка состоится только через три недели, а это выходные в Хогсмиде. Мы можем просто отменить наши субботние занятия в этот день, чтобы ты мог пойти и купить себе комплект мантий».

Гермиона заметила, что ее рот был приоткрыт, и заставила себя закрыть его и принять более достойную позу. «Но... у меня нет волшебных денег, и я не знаю, смогут ли мои родители попасть в Косой переулок, чтобы обменять их без ведьмы или волшебника».

— Не будут, — согласился Поттер. «Но я могу снять деньги на почте. Я могу одолжить вам несколько галеонов». Что-то в том, как он это сказал, заставило Гермиону подумать, что сейчас он действительно хотел бы перестать говорить на эту тему.

"Ты уверен?" — спросила Гермиона, опасаясь, что это может как-то повлиять на ее занятия.

— Да, это не проблема, — сказал Поттер, кивнув и махнув рукой, как будто он мог рассеять напряжение в воздухе между ними, физически убрав его. "Просто верни мне деньги в любое время."

— Спасибо, Поттер. Верно.

— Я же сказал тебе, что все в порядке, — сказал он, глубоко вздохнув. — У вас есть еще вопросы?

— Не об этом, а только о защите, — заверила его Гермиона, чувствуя лишь щупальце смущенного веселья от того, что ему эта тема кажется такой же неловкой, как и ей.

"О, хорошо!" Поттер чуть не вздохнул от облегчения.

Гермиона почувствовала, как ее губы изогнулись в улыбке, и тут же попыталась стереть это выражение со своего лица. Она встала со стула, который исчез, как только она перестала к нему прикасаться, и заняла свое место за письменным столом. Она разложила свои письменные принадлежности и посмотрела на своего учителя. — Ты сказал, что сегодня мы начнем работать над щитами?

:~::~~:::

В ту пятницу нервный Гарри Поттер пробрался в кабинет Дамблдора. Он не мог поверить, что был настолько глуп, что предложил Гермионе пойти с ней в Хогсмид и одолжить ей денег. Не столько заем заставил его сомневаться в себе, сколько обещание, которое он дал Дамблдору летом. Он знал, что сказал, что не покинет замок, пока не сможет сдерживать легиллиментность директора целых десять минут. Он знал, почему это было важно, со всеми знаниями, которые были у него в голове. Он также знал, что до сих пор ни на одном из их сеансов не превышал шести минут и только что поставил себе крайний срок.

Помнишь хвосторога, подумал про себя Гарри. Вы лучше работаете под давлением. Если вы не хотите полностью разрушить все шансы на то, что Гермиона придет к вам как к другу, вам лучше сунуть свой нос в точильный камень и разобраться во всем этом.

Не то чтобы у Гарри было много носа после всего, что он делал. Почему я должен был предложить ей то, что я не могу ей дать? Он знал почему. Увидев, как Гермиона так отчаянно беспокоится о чем-то, в то время как она была такой сильной и уверенной в себе в его воспоминаниях, его губы шевельнулись прежде, чем его мысли успели его догнать. Он просто хотел, чтобы она почувствовала, что хоть немного больше контролирует, по крайней мере, часть своей жизни. Возможно, это единственная точка соприкосновения, которую мы оставили помимо наших уроков: мы оба знаем, каково это — чувствовать, что ты не имеешь права голоса в своей жизни, чувствовать себя полностью неуправляемым.

Увидев горгулью, появившуюся в поле зрения, он встряхнулся. Хватит быть капризным мерзавцем, Поттер. Вы знаете, что если вы заиклены на себе, вам будет труднее найти тот спокойный баланс, о котором он продолжает говорить. Решив, что лучше опоздать, чем волноваться, Гарри помедлил несколько секунд, прежде чем назвать пароль, чтобы выполнить дыхательное упражнение. Чувствуя себя немного лучше в контроле над собой, он посмотрел на статую перед ним. — Фруктовые пастилки, — сказал он так уверенно, как только мог.

Горгулья услужливо отскочила в сторону, но в остальном не реагировала, как всегда. Гарри решил, что поиск подтверждения от каменной кладки, вероятно, в любом случае не является хорошим знаком, и ступил на вращающуюся лестницу, ведущую к кабинету Дамблдора. Наверху он не стал стучать, а только приподнял бровь в сторону двери.

— Входи, Гарри, — крикнул Дамблдор из кабинета.

Гарри шагнул внутрь и увидел, что Дамблдор сидит за своим столом и возится с одним из серебряных инструментов, которые обычно стояли на одной из полок. "Новое хобби?" —

спросил Гарри, садясь.

— Не совсем, — вздохнул Дамблдор, слегка нахмурившись, отодвигая вещь в сторону. «Это тетраграмматический лозоискатель, артефакт, созданный для помощи в гадании, который должен помочь человеку найти то, что он ищет. Я пытался понять, можно ли настроить его на объекты, которые мы ищем, в качестве альтернативной стратегии, но увы, к моему великому ужасу, я никогда не любил механику».

— Но ты все еще думаешь, что у тебя есть шанс на успех, — попытался Гарри.

— Не совсем так, но когда дело доходит до столь важного дела, я отчаиваюсь складывать все яйца в одну корзину. Я несколько сомневаюсь, что вы собираетесь сказать мне, что Гораций решил доверить вам все свои секреты?

— Я... нет, — признался Гарри, чувствуя себя немного виноватым из-за отсутствия прогресса.

— Я так и подозревал. Я понимаю, что спешка в такой деликатной операции нежелательна, но могу только попросить вас приложить к этой задаче всю свою немалую изобретательность.

— Я пытаюсь, сэр, но... Нет. Я что-нибудь придумаю, так или иначе.

«Я не сомневаюсь, что вы это сделаете. А пока я продолжу возиться с этим проклятым приспособлением в надежде, что случай сможет привести его в соответствие с нашими замыслами. Однако вы пришли сюда сегодня не за этим. Время идет, так и должно быть, а мы всего лишь нищие, надеющиеся на его крохи. Начнем?»

"Пожалуйста." Гарри не удивился, почувствовав на себе прикосновение чужого разума, прежде чем закончил говорить. Дамблдор довольно рано заметил, что Риддл не собирался предупреждать Гарри, прежде чем атаковать его разум, и, убедившись, что Гарри освоил некоторые базовые упражнения, Дамблдор также пытался быть непредсказуемым в своих атаках.

Гарри начал с того, что сделал все возможное, чтобы отклонить первоначальные запросы, позволив им уйти от слегка бесцветных шуток. По мере того как Дамблдор начал более серьезно настаивать, извлекая настоящие воспоминания, Гарри переключил внимание на игру ассоциаций, в которой он пытался использовать какую-то банальную часть памяти, чтобы направить искателя к следующей мысли. Пример, который привел Дамблдор, объясняя это, заключался в том, что понятие «зеркало», когда кто-то искал Зеркало Еиналеж, приводило их к воспоминанию о чистке зубов перед зеркалом в ванной или о наблюдении за собственным отражением в непроглядной тьме. окно.

Однако чуть более чем через пять минут Дамблдор и Гарри заново переживали разрушение ожерелья. Гарри почувствовал, как прикосновение другого разума покинуло его, и его тело упало на стул.

— Неплохая попытка, Гарри, но недостаточно хорошая.

Гарри безмолвно хмыкнул и выпрямился. "Опять таки."

Дамблдор приподнял кустистую бровь, но склонил голову. Еще четыре раза они проделывали одно и то же упражнение, пока Гарри не почувствовал боль между лопатками от того, как он каждый раз напрягался. Стоит того, мрачно подумал он. Последняя атака длилась семь минут и двадцать две секунды. Я приближаюсь. Может быть, продержаться десять минут на следующей неделе не будет невозможно.

Как он обычно делал в конце одного из их сеансов, Дамблдор попросил эльфа подать им по чашке горячего какао. Гарри подозревал, что в напитке могло быть какое-то целебное зелье, потому что он всегда согревал и расслаблял его больше, чем, по его мнению, должен был дать даже шоколад. Пока он решил не спрашивать, так как действительно ли в напитке было что-то неизвестное или нет, это, безусловно, помогало ему расслабиться, и он никогда не спал лучше, чем после урока окклюменции.

Как правило, ритуал распития их горячего шоколада проходил в тишине. Это был не такой день. «Должен сказать, Гарри, сегодня ты чувствовал необыкновенное воодушевление в нашей работе. Возможно, за неделю произошло что-то, что вдохновило тебя на это?»

Это был досадный недостаток того, что твой учитель был в твоей голове. — Я... я мог сделать что-то, чего не должен был, — признал Гарри, зная, что Дамблдор, вероятно, уже видел контуры того, что это было.

"Ой?"

— Да, я сказал Гермионе, что поеду с ней в Хогсмид. Ей нужна помощь в подготовке к ее первому мероприятию Клуба слизняков.

— Очень благородно с твоей стороны, Гарри, — кивнул Дамблдор.

— Ты не сердишься на меня?

«Как вы сами сказали: это было глупо, и это сделано. Я полагаю, что ваше сегодняшнее рвение было результатом желания достичь вехи, о которой мы договорились в качестве условия, позволяющего вам покинуть замок?»

"Да сэр."

— А если нет?

«Я не уверен, сэр. Я еще не разобрался с этим».

Дамблдор откинулся на спинку кресла и погладил свою бороду, пока думал. «Возможно, было бы разумно подумать об этом, Гарри. Даже если твоя единственная альтернатива — извиниться перед мисс Грейнджер».

— Я знаю, сэр. Два волшебника снова замолчали. Допив свой напиток, Гарри встал. «Думаю, мне пора возвращаться, сэр. Я должен убедиться, что команда хотя бы попытается лечь спать до нашего завтрашнего матча».

— Действительно. Желаю удачи, Гарри.

"Спасибо, сэр."

:::~::~:

Гриффиндорцам удалось относительно легко победить Слизерин во время их матча, и Гарри решил, что, возможно, у него началась паранойя, поскольку его поглотило беспокойство о том, что вся слизеринская команда, похоже, не в своей тарелке. «Я просто говорю: это более чем странно», — сказал он Рону на вечеринке в честь победы.

«Гарри, приятель, не пойми неправильно, но если ты будешь продолжать беспокоиться о том, что змеи играют не так хорошо, как мы, я тащу тебя к мадам Помфри».

"Ладно, ладно. Если выяснится, что они что-то замышляют, я никогда не позволю тебе дослушать это до конца, понимаешь?"

— Конечно. Конечно, — сказал Рон тоном, который пытался казаться успокаивающим, несмотря на слышимую ухмылку, и положил руку Гарри на плечо. — А теперь перестань быть капризным придурком и уже как следует отпразднуй.

Кто-то сунул Гарри в руку сливочное пиво, и он чокнулся им с бутылкой, которую держал Рон. Пока это мелкое беспокойство не исчезло, он решил сделать все возможное, чтобы скрыть его от своего лица. Я просто должен следить. Еще одна вещь, которую нужно добавить к списку.

Гарри полностью осознавал, что в его «списке» больше нет места, и не было уже какое-то время. Может быть, Рон прав, и все эти тренировки и хранение секретов заставляют меня видеть вещи.

Двигаясь по замку в течение следующей недели, Гарри продолжал изучать слизеринцев. Многие из них вели себя не иначе, чем обычно, но это чувство не покидало его. В то же время у него все еще были школьные занятия, уроки Гермионы, практика окклюменции и тренировки в Комнате Требований.

Когда в ту пятницу он прибыл в кабинет Дамблдора, он обнаружил, что директор хочет начать сеанс с разговора. «Гарри, я надеюсь, что ты будешь честен со мной. У тебя было видение?»

"Видение?" — спросил Гарри, ошеломленный. — Нет. Почему? Риддл что-то сделал?

«Нет, мой мальчик, нет. Я думаю, ты знаешь, что я бы не хотел, чтобы ты пытался получить от него информацию таким образом. Это было бы слишком опасно. Я просто беспокоился, потому что ты выглядишь более уставшим, чем обычно». Я думал, что ты, возможно, теряешь сон из-за источника, который раньше лишал тебя отдыха.

— О. Ну, в последнее время у меня не было видений, сэр.

Между двумя волшебниками повисла тишина. Гарри отчаянно надеялся, что Дамблдор уйдет и оставит этот вопрос в покое, но старик просто сидел и выглядел так, словно был готов дожидаться, пока снова взойдет солнце. Гарри начал переносить свой вес с одной ягодицы на другую, надеясь, что нервы у него истощатся, но при этом не показывает, что ерзает. Дамблдор даже не шевельнул усиком.

— Ладно, — выдохнул Гарри, сдаваясь, хотя бы для того, чтобы положить конец неловкому моменту. — Я чувствую... ошеломлен, я полагаю.

«Вы сталкиваетесь со значительным бременем», — признал Дамблдор. «Возможно, если вы поделитесь своими заботами, я мог бы помочь в поисках решения. Если ничего другого, вы могли бы обнаружить, что их влияние на вас уменьшилось из-за того, что они говорили вслух».

— Я в порядке, сэр.

"Нет, мой дорогой мальчик, я скорее боюсь, что это не так. Это вес того, что ты обнаружил за лето? Или что-то еще?"

Гарри хотел продолжать отрицать это, но не мог. Дамблдор сидел там, терпеливо слушая, как все выливается из Гарри. Все его разочарование и беспокойство, его чувство отчужденности и одиночества, все, кроме утраченной дружбы с Гермионой; Гарри больше не повторит эту ошибку.

В конце концов, Дамблдор какое-то время изучал Гарри поверх очков-полумесяцев. «Боюсь, Гарри, что то, что ты переживаешь, неизменно беспокоит многих из нас, кто, — простите мою нескромность, — более могущественен, чем наши товарищи. Вы чувствуете тяжесть мира на своих плечах и не можете найти никого вокруг вас, кто мог бы помочь вам нести ваше бремя. То же самое было и со мной, когда Грин-де-Вальд приходил к власти».

"Что вы сделали по этому поводу?" — спросил Гарри, надеясь, что у директора есть для него решение.

«Я сосредоточился на том, чтобы получать удовольствие от простых вещей. Многие считают мою любовь к маггловским леденцам эксцентричностью или безумием, в зависимости от того, насколько благотворительными они себя чувствуют в данный момент. По правде говоря, это одно из немногих незамысловатых удовольствий, оставшихся мне. Это одна из немногих вещей в моей жизни, которыми я могу заниматься, не беспокоясь о врагах, с которыми мы сталкиваемся, или об отчаянии, с которым Корнелиус заливает мой офис, одновременно делая все возможное, чтобы пресечь все мои попытки помочь ему. Этот совет кажется тривиальным, но именно он помог мне: найди свои маленькие радости, Гарри, и однажды вернется большее».

— Ты все еще ешь конфеты, — заметил Гарри.

«Ах, но возвращение больших радостей не повод пренебрегать меньшими», — сказал Дамблдор с улыбкой.

«Думаю, я мог бы попробовать», — согласился Гарри, думая про себя, что с его и без того перегруженным графиком не будет много места для «маленьких радостей».

"Вы попытаетесь, но вы беспокоитесь, что вы будете пренебрегать другой обязанностью?"

— Скорее несколько, — признал Гарри. «Дни летят так быстро, а мне еще так много нужно сделать. Я... я просто не знаю, сэр. Иногда кажется, что нас двоих недостаточно».

— Это будет зависеть от того, для какой цели, по вашему мнению, нас будет достаточно, — сказал Дамблдор, откидываясь на спинку стула. «Правда в том, Гарри, что всегда есть что-то большее, что, как мы чувствуем, мы должны сделать. Имея неограниченное время и ресурсы, все, чего мы хотим достичь, может быть в пределах нашей досягаемости. Однако мир не так добр. Эти ограничения, мы должны сделать выбор. Один старый друг однажды сказал мне: суть стратегии заключается в том, чтобы решить, чего не делать».

«Однако все это кажется важным. Как я могу выбрать одно из них, чтобы «не делать»?»

«Это, Гарри, бремя взрослой жизни, и оно не знает точного ответа. Я хотел избавить тебя от этого еще на несколько лет, но, увы, судьба смеется ни над чем так сильно, как над планами смертных».

— Все? У тебя больше ничего нет? — спросил Гарри, надеясь вопреки надежде, что он не покажется раздражительным или отчаянным.

Дамблдор только что остановил его грустным взглядом. «Я могу предложить только свои собственные привычки: работайте над тем, чтобы понять, какие цели находятся в вашей власти, а какие нет. Затем выберите, какие действия больше всего повлияют на реализацию тех целей, которые находятся в сфере вашего влияния. Если вы все еще чувствуете себя перегруженным, выбери, какая цель меньше всего значит для тебя, и откажись от нее. Я чувствую, что должен добавить это, учитывая, насколько ты уже измучен, но тебе также

придется приложить некоторые усилия, чтобы поддерживать себя в хорошем состоянии, Гарри. Если ты станешь недееспособным, ты не достигнешь ничего того, чего вы желаете. Я считаю, что, например, ваше обучение мисс Грейнджер стало для вас чем-то катарсическим, не так ли?

— Я думал, это одна из первых вещей, от которых ты хочешь, чтобы я отказался?

Дамблдор мычал в бороду. «Хотя я признаю, что ищу замену для вас, я не могу отрицать, что найти кого-либо, кто бы преподавал этот предмет в любом качестве, стало почти невозможно. Я надеюсь, что вы помните причину, по которой Министерство смогло навязать очаровательная мисс Амбридж на нас в прошлом году?

— А Снейп, наверное, слишком занят игрой со своей маской.

«Профессор Снейп, Гарри, и это менее чем милостиво издеваться над его жертвой».

Гарри угрюмо молчал.

Дамблдор слегка нахмурился, выглядя разочарованным в своем ученике. «Как бы то ни было, катарсис может быть стоящим занятием. Я скорее думаю, что волноваться из-за розыгрыша, когда вы так постоянно настороже, может быть слишком большим напряжением».

— Думаешь, это просто розыгрыш?

«Видите ли вы пользу в том, чтобы думать, что это что-то другое? Побудит ли это вас к действиям, которые вы еще не предпринимаете? И будут ли эти действия достаточно важными, чтобы вытеснить те, которые вы уже предпринимаете?»

Гарри должен был признать, что директор был прав. У меня нет возможности узнать, почему слизеринцы ведут себя странно, и я уже делаю все, что могу, чтобы подготовиться к худшему варианту развития событий. «Хорошо, сэр. Вы правы, я не могу делать ничего, чего я уже не делаю».

"Действительно. Мы пока закончим наш урок здесь. Я полагаю, что вам будет лучше, если вы потратите некоторое время на то, чтобы упорядочить свои желания и действия. Незагроможденный разум, как это ни парадоксально, труднее ориентироваться для злоумышленника".

— Я... хорошо, сэр, — согласился Гарри. С одной стороны, он надеялся на еще один шанс дотянуть до этих ускользающих десяти минут, но даже он чувствовал, что его разум был в смятении. Может быть, здесь нужно немного времени? У меня еще есть следующая неделя. Я просто должен сделать так, чтобы это действительно считалось.

В течение следующей недели Гарри пытался работать над своими целями в определенном

порядке. Игнорирование того, что на данный момент затевают слизеринцы, дало ему ощущение, по крайней мере, что он контролирует свой напряженный график. Это, в свою очередь, заставило его не желать жертвовать каким-либо другим аспектом. Он был потрясен тем, что, пытаясь решить, от чего он отказался бы, если бы ему пришлось, квиддич мог быть выбором.

Тем не менее, определение чего-то, от чего он мог бы отказаться, принесло ему чувство покоя. Как будто простое знание того, что у него есть выпускной клапан, уже сбросило некоторое давление. Кроме того, команда выиграла весь прошлый год, когда Фреда, Джорджа и меня выгнали. Они, вероятно, смогут заставить его работать снова без меня. Мысль была болезненной, немного похожей на боль в мышце. Гарри чувствовал, что это может означать некий рост; по крайней мере, он на это надеялся.

Конечным результатом всех этих поисков души стало очень сосредоточенное появление Гарри Поттера в офисе Дамблдора в пятницу перед выходными в Хогсмиде. Он поднялся по винтовой лестнице и постучал в дверь.

— Входи, Гарри.

Как только он шагнул в дверь, Гарри почувствовал прикосновение другого разума к себе и начал отбрасывать его. Он цеплялся за любое неправильное направление, какое только мог, и провел Дамблдора через столько безобидных, не относящихся к делу воспоминаний, сколько мог.

В конце концов, он не смог предотвратить всплытие воспоминаний об уничтожении кольца в Хижине Гонтов, и связь была прервана.

— Восемь минут сорок три секунды, — спокойно сказал Дамблдор.

— Опять, — прорычал Гарри сквозь стиснутые зубы, тут же почувствовав возобновление атаки. Они повторили это упражнение еще пять раз, ни разу не остановившись для более светской беседы, кроме как для проверки того, сколько времени Гарри удалось продержаться.

— Последнее, Гарри, — предупредил его Дамблдор.

«Я могу продолжать».

«Не без риска повреждения вашего разума, который только отбросит вас назад. Это будет наша последняя попытка сегодня вечером».

"Отлично." Гарри ответил на нападение творчеством, порожденным отчаянием. Он показал уроки Дамблдора в маггловской начальной школе, телешоу, которое он смотрел через щель в своем шкафу, полную коллекцию фарфора Веджвуда тёти Петунии, пока с неё чистили пыль,

всё, что он мог, чтобы отвлечь этого человека от одного из воспоминаний. Они договорились, что Риддл никогда не увидит. Забег закончился, как и каждый из его предшественников, и Дамблдору в конце концов удалось прорваться через лабиринт и найти Кикимера, предлагающего им ожерелье.

"Как долго это было?" Гарри выдохнул, перечисляя пот, струившийся по его спине, и судороги, которые он чувствовал в предплечьях от того, как сильно он сжимал руки.

Дамблдор посмотрел на часы. «Девять минут и сорок восемь секунд».

Гарри почувствовал, как его сердце ушло в пятки. Двенадцать секунд... Я промахнулся на двенадцать секунд. — Я... я понимаю. Тогда, наверное, мне придется пойти на неприятный разговор, сэр.

Дамблдор прочистил горло, когда Гарри повернулся, чтобы уйти. — Вообще-то, мой мальчик, я не думаю, что в этом будет необходимость.

"Сэр?"

«Я освобождаю вас от вашей клятвы. Отныне я буду одобрять любые экспедиции в Хогсмид, при условии, что вы сохраните это назначение в будущем и будете работать изо всех сил, чтобы улучшить свою защиту».

— Но... но я думал...

Борода Дамблдора дрогнула в улыбке. «Десятиминутная отметка была выбрана несколько произвольно, признаюсь. Это прискорбно, но просить кого-то тренироваться до тех пор, пока он не сможет охранять свой разум в течение «достаточного» количества времени, настолько расплывчато, что гарантирует спор позже. Эти двенадцать секунды, в нереальных условиях нападавшего, который уже знает точную память, которую он ищет, не являются такой существенной разницей, чтобы я запретил вам завязывать новую дружбу».

Гарри с трудом справился с шоком. — Сэр, я... благодарю вас. Большое вам спасибо.

— Конечно, мой мальчик, конечно, — хмыкнул Дамблдор. "А теперь, как насчет чашки какао перед тем, как отправиться в более привлекательную компанию?"

Гарри ухмыльнулся, когда на столе между ними появилась пара кружек. — Хорошо, сэр. В ту ночь Гарри лег спать в приподнятом настроении. Он беспокоился, что не сможет заснуть, но как только он завернулся в простыни, он заснул.

:~::~:

Гарри проснулся со странным чувством. Сегодня будет необычно... почему это снова?

Ответ поразил его, как удар молнии. Это был день, когда он согласился отправиться в Хогсмид с Гермионой и одолжить ей несколько галеонов, чтобы она могла купить волшебную одежду для вечеринки Слагхорна. Он не был уверен, ожидала ли она, что он пойдет с ней после этого. Он не был так уж уверен, что должен предложить.

Судя по тому, что он видел за последнюю неделю, Гермиона все больше нервничала из-за этого дня, что на самом деле не помогло развеять его сомнения. Конечно, у Гермионы могло быть много причин для беспокойства; она даже поделилась некоторыми. Она хотела произвести хорошее впечатление на вечеринке. Она не привыкла думать о моде, особенно о волшебной моде. Из-за экспедиции, которую она запланировала на сегодня, в дополнение к двум последним уик-эндам, в которых проходили матчи по квиддичу Гриффиндор-Слизерин и Хаффлпафф-Равенкло, она беспокоилась, что отстанет в защите, поскольку это будет третья четырехчасовая сессия. подряд, что бы не состоялось.

Выкинув эти мысли из головы, Гарри спустил ноги с кровати и тут же проклял себя за то, что положил свои тапочки не туда, где его босые ноги приземлялись на холодные плиты. Бормоча себе под нос, он побрел в душ, чтобы смыть остатки сна.

Одевшись и приготовившись к новому дню, Гарри направился в гостиную. Он собирался дожждаться появления Гермионы, но решил, что только создаст для нее неловкое положение. Проведя в замке почти три месяца, Гарри не сомневался, что Гермиона знала, что обычно означает, что два ученика вместе отправляются в Хогсмид. Его отношения с ней были достаточно шаткими, и он не хотел нарушать их из-за глупого недопонимания.

Приняв решение, Гарри направился в Большой зал и позавтракал. Столы были почти пусты в это раннее утро, и он напомнил себе, что нужно наслаждаться такой уединенной трапезой, пока есть возможность. Возможно, в этих «маленьких радостях» что-то есть, подумал про себя Гарри, жевая бутерброд с яйцом и беконом.

Его немного огорчило, что, когда Гермиона и Рон спустились вниз, они предпочли не садиться с ним, но он напомнил себе, что восстановление дружбы Гермионы займет больше времени, чем несколько недель, и что она может никогда не стать прежней. Кто знает, может магия фей действительно работает против меня. Мне нужно сохранять спокойствие и максимально использовать то, что у меня есть.

Гарри снова наполнил свою чашку. Он подождал, пока Рон и Гермиона встанут из-за стола, прежде чем сделать то же самое и присоединиться к ним. — Привет, Гермиона. Готова идти?

"Гарри? Ты идешь с?" — удивленно спросил Рон. Едва слова сорвались с его губ, как рыжеволосый сжался. «Извини. Получилось не так, как должно было».

— Нет проблем, — с улыбкой сказал Гарри своему другу. — Я обещал помочь Гермионе подготовиться к сегодняшней вечеринке Слизнорта. Он очень тщательно избегал упоминания

о том, что это за подготовка. Мысль о том, чтобы Гермиона покупала одежду, почему-то казалась ему невероятно странной.

— Это всего лишь совет, Рон, — быстро сказала Гермиона, заставив Гарри подумать, что она тоже не особо хочет делиться своими мыслями.

"Должен ли я помочь?"

"Нет!" — воскликнула Гермиона. «Эм, я имею в виду, ты сам дал обещание, не так ли? Я думал, ты будешь патрулировать с Лавандой?»

— Что ж, это правда, — согласился Рон с легкой улыбкой.

"Что-то вы хотите поделиться?" — с ухмылкой спросил Гарри.

— Нет, теперь держи свой нос подальше, — возразил Рон с такой же ухмылкой.

«Хорошо. Посмотрим, сможешь ли ты найти время, чтобы зайти в «Метлы», как только вы с Лавандой закончите патрулирование».

— Посмотрим, — согласился Рон. — А теперь, если вы меня извините, я должен найти своего напарника.

Гарри подождал, пока его пара не окажется вне пределов слышимости, прежде чем снова повернуться к Гермионе. — Ты серьезно относишься к этому совету?

Она действительно улыбнулась ему. «Нет. Я видел твоё выражение лица, когда мы разговаривали перед уроком. Я бы не поступил так с тобой».

— Я у вас в долгу, прекрасная леди, — поддразнил Гарри. "Итак? Мы готовы идти?"

«Определенно. Я хочу покончить с этим, чтобы сосредоточиться на сегодняшнем вечере».

"Справедливо."

Они вдвоем поехали в Хогсмид в одной карете, и, оказавшись там, Гарри повел их к почтовому отделению и забрал двадцать пять галеонов. — Этого будет достаточно?

— М-более чем достаточно, — ответила Гермиона, ее глаза стали больше, чем обычно. «Я не собираюсь покупать что-то слишком дорогое».

— Лучше перестраховаться, чем потом сожалеть, — пожал плечами Гарри. «Почему бы тебе не зайти в «Метлы» после того, как закончишь? У тебя может быть шанс подразнить Рона по поводу его обходов с Лавандой».

Гермиона закатила глаза. — Мальчики, — пробормотала она. «Я лучше вернусь в замок. Думаю, мне нужно немного времени для себя, прежде чем я столкнусь со знаменитостями волшебного мира».

— Хорошо, — согласился Гарри, стараясь не показать своего разочарования. «Тогда увидимся на вечеринке. Удачи». Он заставил себя уйти, пока ситуация не стала слишком неловкой.

Однако разочарование осталось, и вскоре Гарри обнаружил, что идет по краю Запретного леса, подальше от шумных студентов. Черт возьми, может быть, я не должен был толкать. Это просто... мне почти казалось, что это было раньше. Он посмотрел в Лес, зная, что где-то среди этих деревьев была поляна, где он выторговал дружбу, которую теперь хотел вернуть больше всего на свете. Кровавый фейри.

Бормоча себе под нос едкие проклятия, Гарри продолжал идти, пока не дошел до места, где он рисковал потерять из виду последний дом в деревне. Конечно, будь снова идиотом, почему бы и нет, подумал он про себя. Изолируя себя, когда есть сумасшедший, который действительно оценит твою смерть, ты пытаешься проиграть эту войну?

Он развернулся и заставил себя идти обратно в Хогсмид. Сегодня все идет не так. Гарри только что добрался до деревенских домов, когда утренний воздух сотряс звук взрыва. Ругаясь себе под нос, Гарри выхватил палочку из кармана и бросился бежать в сторону помехи. Он затормозил у входа в переулок между Сладким Герцогом и Музыкальным Магазином Маэстро, чтобы увидеть, что Пожиратели Смерти звонят.

Он мог видеть только с полдюжины мужчин и женщин в черных мантиях и белых масках, но то, как они радостно бросали смертельные проклятия, заставило Гарри быть благодарным, что их больше нет. Пока он пытался осмыслить тактическую ситуацию, в его голове постоянно возникали фразы из Кодекса Эйхштетта .

Если думать во время боя, то тебя убьют. Если вы не подумаете, прежде чем броситься в бой, вас убьют быстрее.

Война — это притворство: поэтому, когда мы способны действовать, мы притворяемся беспомощными; находясь рядом с врагом, мы притворяемся, что находимся далеко; когда далеко, мы притворяемся, что находимся рядом.

Земля, на которой вы сражаетесь, также является сражающейся; сделайте его своим союзником, чтобы он не сражался с вами вместе с вашим врагом.

Гарри воспользовался моментом, чтобы оценить, куда он сможет двигаться, есть ли что-нибудь,

что он может использовать в качестве оружия, и есть ли поблизости кто-нибудь, кто выглядит так, будто может помочь. Это было намного сложнее, чем казалось в Кодексе . Мир вокруг него был слишком ярким и слишком громким. Крики людей, когда сыпались проклятия, казалось, требовали, чтобы он принял меры сейчас , даже если он знал, что ему нужен план, прежде чем двигаться.

Используя приемы, которым он научился на уроках окклюменции с Дамблдором, Гарри заставил панику превратиться в глухой рев и поднял палочку. Он прицелился в большую деревянную балку в переулке напротив и пробормотал заклинание. Через несколько мгновений он превратился в его копию. Он еще недостаточно хорошо владел заклинанием, чтобы оживить копию, но надеялся, что сходство будет достаточно убедительным, чтобы хотя бы на мгновение отвлечь врага.

Он повторил этот трюк с куском обрушившейся стены, который лежал прямо в другом углу, надеясь, что пыль рушащихся зданий скроет то, что он делает, пока не закончит. Сделав глубокий вдох и задержав дыхание, Гарри провел палочкой по сложному узору, который он нашел в «Трансфигурации для неприятностей» и «Анимации для противников». Возможно, он еще не был достаточно хорош в одушевленных симулякрах, но это заклинание было для него намного проще.

Когда кончик его палочки начал светиться, Гарри поднес его ко рту, прошептал « авел авен » и подул на него. Когда его дыхание прошло над палочкой, оно превратилось в шторм, сметая пыль перед собой и создавая на улице настоящий торнадо. Продолжая ровно выдыхать, Гарри направил бурю, чтобы поглотить Пожирателей Смерти. Он слышал, как они кричали, когда песок царапал все участки кожи, до которых мог дотянуться.

Когда он больше не мог выдохнуть, заклинание дрогнуло, и Гарри задышался. На улице он увидел, что несколько Пожирателей Смерти срывают с себя маски и протирают глаза. Он почувствовал мрачное удовлетворение от того, что его первая атака дала такой же результат. Снова прицелившись, он сосредоточился на Пожирателе Смерти, ближайшем к переулку, где он трансфигурировал свой первый симулякр. " Expelliarmus. Drysfa dillad."

Палочка Пожирателя Смерти улетела от нее, а ее одежда захлестнула ее, ныряя сама в себя и завязываясь в узлы. С визгом она упала, так как ее ноги запутались. Гарри чуть не усмехнулся, увидев, как она дергалась, пытаясь вырваться, зная, что это только усилит хватку ее мантии. Однако у него не было времени насладиться шоу, так как нужно было позаботиться о еще пяти врагах.

К счастью, затруднительное положение их товарища отвлекло группу, и двое из них повернулись, чтобы посмотреть на нее, их палочки все еще были рассеянно направлены в сторону от них. Гарри выбрал ближайшего к ней, нацелился на палочку парня и пробормотал « элидо ». Палочка взорвалась в руке Пожирателя Смерти, усыпав ее осколками и наполнив воздух своим воем.

«Кто-то играет в героя! Найдите их!» — закричал другой Пожиратель Смерти, смотревший на упавшую женщину.

— Там! За углом! Это Поттер! Он вышел!

Гарри наблюдал, как шквал из четырех заклинаний устремился на его второго симулякра, и воспользовался случаем, чтобы начать еще одну атаку. "Expelliarmus. Expelliarmus. Stupefy. Incarcerous." Собственный шквал заклинаний Гарри сразил двух сквинтеров.

"Это не он! Он ближе!" — завопил Пожиратель Смерти, который только что оказался обмотанным веревками.

— Он в одном из переулков! Рассредоточьтесь и хватайте его! — закричал волшебник, отдавший приказ о предыдущей атаке, и бросился в переулок напротив Гарри. Последняя Пожирательница Смерти без маски, ведьма с вьющимися рыжими волосами, которые только начинали седеть, спотыкаясь, направилась к Гарри. Ее палочка была направлена немного в сторону от Гарри, и он мог видеть, что ее глаза раздражены и опухли.

Он не терял с ней времени. «Одурманить». Он послал то же самое заклинание во все еще сопротивляющегося Пожирателя Смерти, которого он поймал в своем Заключительном Заклятии.

Когда красное заклинание поразило ведьму, из другого переулка послышался голос ее товарища. «Сектумсемпра! Что?! Это фальшивка! Поттер где-то здесь, и он использует приманки!»

Гарри успел взмахнуть палочкой как раз вовремя. "Экспеллиармус. Одурманивающий".

Палочка волшебника вылетела из его руки, прежде чем он рухнул, как мешок с картошкой. Выйдя из переулка, Гарри увидел, что волшебник, чью палочку он разбил, и ведьма, которую он запер в собственной мантии, аппарировали. Дерьмо. Я должен был что-то сделать с ними раньше. Ничего за это сейчас.

Он выпустил еще несколько Заключенных Джинксов, чтобы быть уверенным, что оставшиеся четыре, по крайней мере, не будут ходить, когда проснутся. Он также призвал их палочки и сломал каждую, чтобы предотвратить дальнейшие неприятности с ними.

Лучше убедитесь, что это была единственная группа здесь. Гарри шел по улице, переходя от укрытия к укрытию, его глаза блуждали по всему дому, пока он пытался определить любые оставшиеся угрозы. Когда он приблизился к тому месту, где трансфигурировал свой второй симулякр, он заметил нечто, заставившее его замереть: Гермиона мчится по улице, выставив перед собой палочку, в другой руке качается сумка от Гладрагса.

Не обращая внимания на предостережения и укрытия, Гарри бросился к ней. — Гермиона, что ты здесь делаешь?! — потребовал он, схватив ее за руку, когда он поравнялся с ней и попытался повернуть ее спиной к вагонам. «Здесь все еще могут быть Пожиратели Смерти».

«Я могу помочь! Кроме того, я должен отплатить этим террористам».

«Ты училась только где-то на втором курсе», - прорычал Гарри ей в лицо, резкое от беспокойства. — Как бы это ни впечатляло, этого недостаточно ; ты умрешь, если останешься, и я... — Гарри умолк, чтобы не сказать что-то, что он никогда не сможет объяснить, и это только причинит Гермионе боль. «Когда ты выучишься хотя бы до своего возраста, я ничего не скажу, если ты хочешь остаться и сражаться, но не сейчас ».

— И как же получается, что маленькая грязнокровка вообще учится какой-либо магии, Гарри Поттер? — прошипел холодный голос.

Гарри вскинул голову, обнаружив смертельно любопытный взгляд Волдеморта между ними и безопасным замком Хогвартс. Хлопнув окклюментционными щитами и притянув Гермиону к себе, чтобы защитить себя, Гарри попытался сообразить, как ему выбраться из этой ситуации. — Риддл, — прошипел он в ответ.

Глаза Темного Лорда опасно сузились, но когда он заговорил, его голос звучал сдержанно. «Маленькая девочка никогда не должна была оправиться от того, что ее разум был заблокирован, и все же я слышал, что она неуклонно восстанавливает знания, которые должны были оставаться для нее недоступными. Мои люди говорят мне, что это ты делаешь, Гарри».

— Ваши люди? Не хотите нас представить? Гарри не сводил глаз с лениво вертящейся палочки в руке врага. Чем дольше я буду затягивать этот разговор, тем меньше времени мне придется выиграть, борясь, и ясно, что он хочет, чтобы я ответил.

— Да ведь Гарри, ты их уже знаешь. Кто бы еще сказал мне, что ты наконец-то вылез из-под бороды этого старого дурака? А теперь перестань уклоняться от вопроса и скажи мне: как ты совершил этот... подвиг?

— Зачем мне говорить тебе? — спросил Гарри. "Что это значит для меня?"

«Почему, Гарри, какой слизеринский ответ. Возможно, для тебя все-таки есть какая-то надежда», — с ухмылкой задумчиво произнесло бледное лицо напротив него. «Скажи мне то, что я хочу знать, и я позволю тебе вступить в ряды моих Пожирателей Смерти».

— Заманчиво, но нет, — прорычал Гарри, отступая к руинам Медового Герцога и следя за тем, чтобы Гермиона тоже двигалась в том же направлении. Если я доберусь туда, у нас будет прикрытие, и Гермиона сможет вернуться в замок по секретному проходу.

— Позор, — протянул Волдеморт, явно не имея в виду ничего из этого. «Тогда мне придется просто силой забрать у вас ответ !» При его последнем крике палочка Волдеморта вылетела, как змея, изрыгающая проклятия.

Однако Гарри ждал этого, и у него была еще одна причина хотеть быть рядом с Сладким Герцогом. С размахистым движением его палочки обломки вокруг них подпрыгнули в воздух, как ураган камней, и перехватили все, что только что выбросил Темный Лорд.

— Ты тренировался, Гарри! Волдеморт рассмеялся. «Хорошо. Хорошо... но недостаточно хорошо. Ты еще не мой соперник, мальчик!»

"Только один способ узнать это, Риддл!" — отозвался Гарри, запустив несколько редукторов сквозь облако щебня вокруг себя. Потянувшись сзади, он схватил Гермиону за руку, чтобы привлечь ее внимание. «Гермиона, послушай меня. Редукто ! Иди в подвал этого магазина. Там есть ... Impedimenta ! Mucuscielago ! Herpestidafors ! Там есть люк, который пропустит тебя в туннель . в школу и предупредите Дамблдора, если он еще не понял, что происходит. Нам понадобится его помощь».

— Но... — глаза Гермионы были широко раскрыты, как блюдца, и все ее тело тряслось, как лист. Гарри подозревал, что она точно не знала, как она хотела протестовать против ухода и хотела ли она вообще протестовать.

— Никаких «но», Гермиона. Просто сделай это. В этот момент несколько больших кусков щебня взорвались, осыпав их шрапнелью. Они могли слышать, как Волдеморт смеется над их вздрагиваниями. Гарри выпрямился, его лицо застыло, и он поднял палочку. «Иди! Я задержу его!», — крикнул он, призывая еще больше обломков к своему щиту и посылая во врага несколько более острых осколков. Позади Гарри было слышно, как Гермиона вбегает в здание, что позволило ему полностью сосредоточиться на смертельной угрозе перед ним.

— Признаюсь, мне было любопытно, почему ты решил помочь ей, Гарри. Я не знал, что ты любишь маленькую грязнокровку. Как небрежно с твоей стороны, — злобно ухмыльнулся Волдеморт.

— Не понимаю, о чем ты говоришь, Риддл, — возразил Гарри, добавив еще несколько проклятий для ровного счета. Фокус! Он просто пытается отвлечь вас. По крайней мере, когда Гермиона была на безопасном расстоянии, он мог передвигаться, кружащиеся обломки двигались вместе с ним.

— В самом деле, Гарри. Ты думал, что та ночь не впечатается в мою память? Что я не смогу вспомнить каждую деталь? Ты думал, что я не узнаю последних слов твоего предателя крови прежде чем он умер? Сделаешь ли ты то же самое для нее, Гарри? Ты умрешь, чтобы защитить ее?

Гарри изо всех сил старался не слушать очевидные насмешки или то, как его разум кричал на него за то, что он выбрал эти конкретные слова, не подумав, даже когда его сердцебиение превратилось в серию выразительных ударов в ушах. Он знал, что Волдеморт, вероятно, мог бы взять его, если бы они превратили это соревнование в чистую силу; небрежная поза Темного Лорда и его кастинг сделали очевидным, что он хорошо знал об этом факте. Так что же он задумал?

Однако Волдеморт не был нетерпелив со стратегией. «Может быть, мне стоит приложить некоторые усилия, чтобы вытащить твою маленькую грязнокровку из-под твоего носа, хм? Я мог бы просто изучить ее, чтобы узнать, как мои чары были разрушены. Конечно, никто из вас не мог бы возражать против такого образовательного занятия?»

Гарри стиснул зубы. Он знал, что угроза была не просто болтовней. Волдеморт был вполне способен нацелиться на Гермиону, чтобы добраться до Гарри; даже сделал это для этой цели в министерстве. Я должен был сделать больше, чтобы держать ее подальше от него.

По мере того, как дуэль продолжалась, когда оба волшебника искали лазейку и время от времени применяли шквал заклинаний, Гарри кое-что понял. Я не смогу продолжать в том же духе. Между анимацией камней и заклинаниями, которые мы накладываем друг на друга, я использую больше магии, чем он... и у него было больше для начала. Если я не буду осторожен, я даже не смогу поддерживать свою окклюменцию.

Судя по ухмылке на безгубом рту Волдеморта, Гарри был вторым человеком в дуэли, который понял, что происходит. Большой. Он разряжает меня, как аккумулятор. Гермиона, я очень надеюсь, что ты найдешь Дамблдора и скажешь ему, чтобы он тащил свою задницу сюда.

Словно вызванные мыслями Гарри, в дальнем конце главной улицы Хогсмиды, возле Кабанья Голова, вспыхнула вспышка огня. Пламя исчезло, и Дамблдор выпустил хвостовые перья Фоукса.

"Дамблдор!" Риддл в ярости зашипел, прежде чем снова взглянуть на Гарри. — У меня больше нет времени играть с тобой, мальчик. Взмах палочки Волдеморта заставил парящие камни врезаться в Гарри, сбив молодого волшебника на землю. Мгновение спустя голова Гарри взорвалась от боли. Он чувствовал в своих мыслях холодное прикосновение чужого разума. Он лихорадочно собрал свои навыки в окклюменции и запихнул воспоминания о своих различных дискуссиях с Дамблдором как можно дальше от исследования Волдеморта.

Образы начали мелькать в его сознании. Прогулка по Запретному лесу с Гермионой. Дубовый король обретает форму. Рука Дубового Короля убирается со лба Гермионы. Страница Gwysio Tylwyth Teg, описывающая ритуал призыва.

Зонд вытащили из разума Гарри, и он на несколько секунд обмяк, тяжело дыша, прежде чем перекатиться на колени и сделать все возможное, чтобы палочка была направлена на противника сквозь глаза, которые медленно моргали, чтобы снова сфокусироваться.

— Ты призвал волшебное существо, — радостно выдохнул Волдеморт, удерживая заклинания из палочки Дамблдора комбинацией щитов, которые Гарри узнал, когда сражался с темным волшебником и Лестрейнджем в Министерстве. «Кто бы мог подумать, что новый герой грязнокровок и кровавых предателей будет учиться у старого темной магии?» Чудовище откинуло голову назад, хохоча. — О, Гарри Поттер, я думал, что больше не смогу играть с тобой, но, как я вижу, игра только началась.

С громким треском Волдеморт исчез с улицы, его смех все еще звенел в зданиях. У Гарри внутри все сжалось, когда он вспомнил, когда в последний раз слышал это эхо. Устало поднявшись на ноги, он повернулся к директору, который с обеспокоенным видом приближался к нему.

— Приятно видеть тебя невредимым, Гарри, — серьезно поприветствовал его Дамблдор, — или, по крайней мере, относительно невредимым.

— Спасибо, но у нас все еще есть проблема, — вздохнул Гарри.

«Вы имеете в виду боль, которую вы испытывали, когда я пришел? Боль, которая, казалось, была сосредоточена в вашей голове, я заметил».

«Да, он наделил меня легиллиментностью. Мне удалось защитить большую часть важных вещей».

— Хм, «большинство» подразумевает, что Тому удалось вытащить что-то важное из твоего разума, — пророкотал Дамблдор, нахмурившись.

— Он искал способ, которым я исцелил Гермиону, — тяжело сказал Гарри. Быстро осмотревшись, чтобы убедиться, что они одни, он продолжил более низким голосом. «Он не узнал, что я знаю о... наших уроках, но, похоже, у него просто закружилась голова от идеи о фейри».

Дамблдор побледнел. — Это плохие новости, — сказал он с поразительным спокойствием.

«Мне очень жаль. Я не мог уберечь его от всего». Гарри ненавидел, как слабо звучал его голос, когда он признал это. Ненавидел, что если бы Дамблдор не появился, когда он появился, Волдеморт узнал бы еще больше. Я бесполезен. Дамблдор не должен был быть со мной послабее. Он должен был держать меня в замке до тех пор, пока я не продержусь целых десять минут.

Дамблдор вздохнул. «Нет, Гарри, я не могу винить тебя. Ты сделал все возможное, чтобы защитить то, что мы поставили в приоритет. Том необычайно одарен магией разума, и не так много людей смогли бы не допустить его полностью, если бы было что-то, чего он очень хотел. знать.»

— Тем не менее, это все еще будет проблемой для нашей стороны, не так ли?

"Я очень боюсь, что это будет, да."

Гарри уронил лицо в ладони, когда холод сжал его сердце.

«Гарри, это не твоя вина. Мы не лучше, чем мы есть, и мы не можем спасти всех. Что бы ни думали магглы тысячелетий назад, мы не боги».

— Почему-то сейчас это не очень помогает, — глухо ответил Гарри.

«Слова никогда не действуют по-настоящему. Сходи к мадам Помфри и позволь ей выдать тебе справку о том, что ты здоров, а потом найди своих друзей, Гарри. Я считаю важным, чтобы ты провел с ними какое-то время».

Гарри тупо кивнул и начал пробираться обратно к замку. Что бы он ни говорил, это моя вина, что погибнет больше людей.

По крайней мере, я могу убедиться, что с остальными все в порядке. Воодушевленный этой миссией, шаги Гарри стали более целеустремленными, и его взгляд остановился на башнях, возвышавшихся над лесом. Давай сначала избавим меня от Помфри.

:~::~~:::

Гермиона кипела. Мало того, что он обращается со мной как с ребенком и отправляет меня за учителем, он даже не приходит ко мне, чтобы сообщить, что случилось! Она изо всех сил старалась не обращать внимания на парализующий страх, который она испытала при виде монстра, отнявшего у нее так много. Тихий голосок в глубине ее разума вмешался в вопрос, почему Гарри Поттер вообще должен ей объясняться. Конечно, он должен найти меня. Я его ученик.

Гермиона замерла, когда поняла, о чем только что подумала. Каким-то образом, сама того не заметив, застенчивый и неуклюжий книжный червь возвел на пьедестал еще одного учителя. Ты не знаешь, что он видит в тебе что-то стоящее, — прошипела порочная, неуверенная часть ее. Ты просто маленький придурок, которого он учит.

Нет, он хороший учитель и должен видеть во мне что-то хорошее. Поттер не стал бы учить меня, если бы не хотел. Не то чтобы я могла заставить его... Я даже не уверена, что профессор МакГонагалл сможет его заставить. Это не избавило ее от беспокойства полностью, но решимость укрепила Гермиону против бушующих в ее теле эмоций. Я должен найти его.

Худшее, что могло случиться с Поттером, или, по крайней мере, худшее, что Гермиона собиралась позволить себе созерцать, это то, что он пострадал, столкнувшись с Тем, Кого Нельзя Называть. Это означало, что лучшим лекарством от ее худшего беспокойства сейчас было отправиться в больничное крыло и убедить себя, что с Поттером все будет в порядке.

Ей не потребовалось много времени, чтобы найти комнату, в которой она оказалась в прошлом году. В тот момент, когда она переступила порог, Гермиона начала подозревать, что может пожалеть об этом.

— Мисс Грейнджер, где вы были? — требовательно спросила мадам Помфри, подойдя и бросив буравящий взгляд на Гермиону.

Гермиона почувствовала, как участилось ее сердцебиение при виде явно недовольной авторитетной фигуры. — Я, эм... вы искали меня, мадам?

— Я слышал не менее чем от семи других студентов, что вас видели бегущим к битве. Я думала, что вы лучше всех понимаете, насколько безрассудным это может быть, — вскипела мадам Помфри, увлекая Гермиону за собой. кровать и толкая ее на нее. — А теперь расскажи мне, что именно произошло.

— Ничего не произошло, — отчаянно запротестовала Гермиона. «Я столкнулся с Поттером, который уже сразил там всех Пожирателей Смерти, и он отправил меня обратно в замок за директором, когда появился Тот, Кого нельзя называть по имени».

«Появился Тот, Кого Нельзя Называть?!» — спросил Целитель.

"Эм, да? Это все?"

"Сидеть." Очевидно, Помфри не была уверена, что Гермиона здорова, и начала накладывать на нее заклинания. «Кажется, у вас нет травм. Сердцебиение немного учащено, но этого следовало ожидать. Очень хорошо, мисс Грейнджер, похоже, вы действительно не причинили себе никакого вреда», — наконец, сказала она. «Скажите, вы видели других студентов, застигнутых врасплох?»

— Просто Поттер. Он еще не пришел? Гермионе не нравилось, как слышно беспокойство в ее голосе.

Мадам Помфри вздохнула и покачала головой. — Он еще не вернулся, мисс Грейнджер. Что-то в выражении лица Гермионы заставило ее продолжить: «Постарайся не слишком беспокоиться о мистере Поттере. Есть причина, по которой сотрудники позволяют ему учить тебя Защите; этот мальчик раньше дрался с драконами, василисками и Темными Лордами, и он всегда возвращайтесь, по крайней мере, в излечимом состоянии. Вы можете верить в своего учителя».

«Что, если это состояние, которое вы не знаете, как лечить?» — прошептала Гермиона, позволив своему беспокойству выйти наружу.

«Хммм. В таком случае я возьму листок из собственной книги Поттера и поищу в личной библиотеке директора самую рискованную дальнюю попытку, которую только смогу найти и использовать», — сардонически фыркнула мадам Помфри.

На самом деле Гермиона не хотела, чтобы ее шепот был услышан, но ответ надзирательницы был достаточно дразнящим, чтобы любое потенциальное смущение было забыто в порыве любопытства. "О? Когда он это сделал?"

Мадам Помфри посмотрела на нее с таким недоверием, что Гермиона была уверена, что только что выставила себя самой колоссальной идиоткой на свете. — Он тебе об этом не говорил?

"Нет." Теперь она действительно начала волноваться. В конце концов, я всего лишь его надоедливая ученица?

Выражение лица мадам Помфри наводило на мысль, что она пинает себя. — Тогда забудь то, что я только что сказал. Если мистер Поттер не сказал тебе, я не думаю, что было бы правильным делиться этим сейчас.

Гермиона открыла рот, чтобы задать еще несколько вопросов, но надзирательница оборвала ее. — Вы можете уйти, мисс Грейнджер. Увольнение было слишком настойчивым, чтобы его игнорировать, и Гермиона вышла из Больничного Крыла, ее мысли лихорадочно метались. Она могла думать только об одном, о чем могла иметь в виду мадам Помфри: о моей прошлогодней травме. Оно было исцелено так, что никто не мог толком объяснить; или возможно они не были готовы объяснить это. Почему-то казалось, что Поттер как-то связан с ее выздоровлением, хотя он ни разу об этом не упомянул. И я понятия не имею, что мне с этим делать.

<http://tl.rulate.ru/book/80199/2436595>